

УДК 930:94(430).085

**ОТ ТРАДИЦИИ К «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»: ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА**

О. Э. Терехов

**FROM TRADITION TO “CONSERVATIVE REVOLUTION”: HISTORY AND IDEOLOGY
IN OSWALD SPENGLER’S CULTURAL-HISTORICAL THEORY**

O. E. Terekhov

Цель статьи – рассмотреть идеологические предпосылки культурно-исторической концепции Освальда Шпенглера в его труде «Закат Европы», которые оказали влияние на становление его политических взглядов как идеолога немецкой «консервативной революции». Автор анализирует проблему мировоззренческого перехода Шпенглера от политического и идеологического традиционализма к идеологии «консервативной революции». В контексте культурно-исторической концепции «Заката Европы» раскрывается связь между теоретико-методологическими взглядами Шпенглера на исторический процесс и его политическими идеями.

The purpose of the paper is to consider the ideological background of Oswald Spengler’s cultural-historical theory in his work *The Decline of the West*, which influenced the formation of his political views as an ideologist of the German “conservative revolution”. The author analyzes the problem of Spengler’s ideological transition from political and ideological traditionalism to the ideology of “conservative revolution”. In the context of the cultural-historical concepts of *The Decline of the West* the paper reveals the relations between Spengler’s theoretical and methodological views on the historical process and his political ideas.

Ключевые слова: Освальд Шпенглер, «Закат Европы», традиционализм, «консервативная революция».

Keywords: Oswald Spengler, *The Decline of the West*, traditionalism, “conservative revolution”.

Освальд Шпенглер (1880 – 1936) занимает важное место в германской гуманитарной и общественно-политической мысли первой трети XX столетия. Философ истории, культуролог и публицист, он оказал заметное влияние на немецкую консервативную мысль своей эпохи. В интеллектуальном наследии Шпенглера отразились основные этапы эволюции германского консерватизма традиционализм консерваторов кайзеровского рейха, культурпессимизм младоконсерватизма в форме «консервативной революции» веймарского периода германской истории, мотивы правого радикализма и нигилизма в национал-социалистическом духе.

В написанном в годы Первой мировой войны, первом томе своего главного труда «Закат Европы» (1918), Шпенглер выстраивает глобальную философско-историческую концепцию развития человечества. В основе этой концепции находилась одна из центральных идей немецкой гуманитарной мысли – идея борьбы западной цивилизации и немецкой культуры. Шпенглер выступал за сохранение традиций, но он пришел к выводу о том, что старые традиции были уже в значительной мере утрачены, и связь поколений разрушена. Как и консерваторы XIX века, Шпенглер рассматривал общество в качестве органического целого, однако существенным отличием его представлений об обществе от традиционного консерватизма является отсутствие опоры на религию. По его мнению, государство основывается на принципе «воли к власти» и не нуждается ни в какой-либо божественной санкции. В этом отношении Шпенглер выступил последователем своего духовного учителя Ницше.

Феномен «Заката Европы» имеет не только философско-историческую и культурологическую составляющую. Книга являет собой блестящий образец того, насколько зачастую тесно в германской гуманитарной мысли проходила связь между собственно научными

изысканиями и теми идеологическими выводами, которые можно было сделать из них. Книга наглядно свидетельствовала, какие политические теории можно было вывести из казалось бы сугубо философского учения о закате культур. Впрочем, сам Шпенглер и не отрицал политический подтекст своей книги, выход которой был приурочен к окончательной победе немецкого оружия в мировой войне [3, с. 127], а замысел «Заката Европы» возник из политического очерка 1911 г., написанного им как отклик на текущие политические события [3, с. 183].

Проблема политической составляющей в философии истории Шпенглера нашла достаточно подробное освещение в шпенглерiane. Х. Мёллер писал о том, что политические сочинения Шпенглера следует воспринимать и понимать «как актуальные парафразы его необычно сенсационного и волнующего главного труда» [12, с. 51]. Д. Фелькен подчеркивал, что вопрос о принципах философии Шпенглера, ее методологических и мировоззренческих основах возможен только в контексте современной Шпенглеру идеологии [9, с. 49]. Биограф Шпенглера А. М. Коктанек, рассматривая предпосылки возникновения «Пруссачества и социализма», приходит к выводу, что политические работы Шпенглера были завершающим аккордом в разработке формы его взглядов на историю и человека [10, с. 232].

По мнению Дж. Фарренкопфа, «Закат Европы» необходимо рассматривать не только как новаторскую книгу по философии истории, но и как труд призванный дать немецкой элите рекомендации по искусству управления государством [8, с. 45 – 46, 72]. Шпенглер, по мнению Фарренкопфа, попытался соединить три великие немецкие интеллектуальные традиции: философию истории, культурпессимизм, «Realpolitik». Ж. Мерлио полагает, что за маской культурпессимизма

и героического реализма, которую надел на себя Шпенглер, скрывалась банальная мифология германского империализма [11, с. 221]. В исторической системе Шпенглера нашли свое выражение все мифы и желания немецкой национальной буржуазии: миф об особом пути Германии; имперский и государственный миф; миф о Фаусте как символе германской культуры; миф о Пруссии как о подлинной выразительнице германской сущности; миф о великом вожде. Высокие культуры Шпенглера были образцом националистического идеала автаркии.

Р. фон Буше считает Шпенглера авангардистом в ряду консервативных мыслителей Веймарской республики и выделяет три важных концептуальных момента, на которых основан этот авангардизм:

1) Шпенглер первым, среди консерваторов Веймарской республики, обнаружил, что причины политических проблем могут иметь более глубокий характер, чем внешние события, породившие их;

2) пессимистическая культурфилософия Шпенглера стала важным опытом создания метаполитических конструкций в германском консерватизме в Веймарской республике;

3) изобретенный Шпенглером, звучный тезис-лозунг о «Закате Европы» (*буржуазной, либеральной, космополитической Европы – авт.*) стал символом обновленного немецкого консервативного движения в Веймарской республике [6, с. 119 – 120].

К. Мёккель следующим образом характеризует сущность философско-исторических и политических взглядов Шпенглера: «В своей критике культуры и человека, которая, помимо философии жизни, основывается также на социал-дарвинистских и антилиберальных позициях, Шпенглер глубоко проникает в сущность современного индустриального общества и массового производства. Несмотря на всю свою полемику с историческим романтизмом, в глубине души Шпенглер, тем не менее, симпатизирует доиндустриальной, крестьянско-почвеннической цивилизации. Он стал голосом консервативных кругов в составе правящей элиты, враждебно настроенных к Веймарской республике, хотя сотрудничество Шпенглера с национал-социализмом, конечно, не состоялось в силу его элитистских убеждений» [1, с. 159 – 160].

Шпенглера, как политически ориентированного мыслителя, в первую очередь занимал вопрос о проявлении в духовных и материальных феноменах культуры выражения ее идеологической и мировоззренческой основы. Издателю Курту Вольфу он следующим образом характеризовал суть замысла «Заката Европы»: «Проблема формы духовного и социального развития сегодняшней Европы образует здесь сущность окончательного анализа человеческой культуры» [9, с. 40]. В самой книге он более образно проговаривает эту мысль: «Становилось ясным, что политическая проблема не может быть понята из самой политики и что существенные черты, скрытые в глубинах, зачастую осязаемо проявляются лишь в сфере искусства, часто даже только в форме весьма отдаленных научных и чисто философских мыслей» [3, с. 183].

В таком контексте «Закат Европы» является знаковой книгой, в которой отразился переход Шпенглера от политического традиционализма типичного для немец-

ких консерваторов кайзеровской эпохи к радикализации идейно-политических воззрений после поражения Германии в Первой мировой войне, Ноябрьской революции и учреждения буржуазно-демократической Веймарской республики. Эта разница особенно наглядно заметна в проблематике первого и второго томов (вышел из печати в 1922 г.). Если в первом томе политика присутствует подспудно, как бы на заднем фоне философско-исторических размышлений Шпенглера, то во втором – политика и все, что ей сопутствует, становится едва ли не главным предметом рассуждений Шпенглера. При этом в первом томе Шпенглер предстает как консервативный мыслитель традиционалистского типа, хотя и с известными оговорками, то второй том являет нам во многом политического радикала, признанного духовного и интеллектуального вождя, стремительно набирающего популярность в национально ориентированных и патриотических настроенных кругах Веймарской Германии феномена «консервативной революции».

Будучи сторонником идеи несовместимости немецкой культуры с западной цивилизацией, Шпенглер отверг итоги Ноябрьской революции в Германии. Учреждение буржуазно-демократической Веймарской республики он воспринял как предательство исторических, культурных и национальных традиций германской государственности. Республика означала для Шпенглера крушение прусской государственно-политической традиции [14, с. 115]. Мировая война также показала, какие цивилизационные силы будут доминировать в будущей мировой империи: англосаксонский капитализм или по-пруски организованный социализм. Первая мировая война завершилась, по мнению Шпенглера, не национальным возрождением, а национальным крахом Германии.

В данном политическом контексте рассуждений Шпенглера о мировой истории, культурно-историческая концепция «Заката Европы» стала едва ли не главным идеологическим оружием Германии после войны. Сама идея возвращения к культурно-историческим типам, казалось бы забытым в европейской философско-исторической мысли, вызвала неподдельный интерес у широкой публики. Циклическая концепция истории, предложенная Шпенглером, явно не вписывалась в контекст господствующего европоцентризма западной гуманитарной мысли начала XX столетия. Шпенглер, сам того не желая, обнажил кризисные точки развития западной цивилизации и показал ограниченность и конечность любого исторического процесса в пространстве и времени.

Особенно это касалась главного вывода Шпенглера о наступлении цивилизации и «Закате Европы». Высшей точкой упадка и разложения культурно-исторических типов становится для Шпенглера цивилизация, которую он называет последней стадией существования культур. В этом и заключалась основная идея первого тома: показать на грандиозных исторических примерах судьбу западной (фаустовской) культуры, входящей в стадию цивилизации, которая неизбежно должна была закончиться ее распадом. «Гибель Запада, рассмотренная таким образом, означает не больше и не меньше как проблему цивилизации» [3, с. 163]. Цивилизация разрушает традиционную основу

культуры, базис которой составляет мистический и почвеннический прафеномен, и выпускает на свет силы космополитизма, экономики, денег, политики, цезаризма и т. д. Естественно, что в условиях поражения Германии в Первой мировой войне и общего духа культурпессимизма в послевоенной Европе, фаталистическая философия истории Шпенглера вызвала большой интерес в широких слоях общества. В Германии книгу назвали «духовным наркотиком» горечи поражения.

В своей манере критики культуры и цивилизации «Закат Европы» идет в русле популярного философского направления начала столетия философии жизни, к которой принадлежал Шпенглер как мыслитель, и отличается склонностью рассматривать формирование интеллектуального характера человека Нового времени, с его регулярностью, точностью и субординацией. Это воспринималось как процесс, параллельный упадку душевной стороны человеческого существа, расщеплению и отчуждению целостной личности, как она сложилась еще до развития промышленного производства в XIX в. Именно философия жизни в Германии стала центром иррационалистических тенденций в гуманитарной мысли, которые в политической плоскости находились между традиционалистским консерватизмом кайзеровского рейха и откровенной реакцией.

В первом томе «Заката Европы» также появляется один из основополагающих мотивов политической философии Шпенглера – проблема социализма. Шпенглер следующим образом обосновывает свое понимание социализма. «Социализм есть ставшее иррелигиозным фаустовское жизнечувствование» – писал Шпенглер [3, с. 546]. Социализм в представлении Шпенглера являлся неким этическим кодексом фаустовского человека эпохи цивилизации, еще не растерявшего свою жизненную активность. Шпенглер отверг экономическую трактовку социализма и наполнил понятие «социализм» этическим содержанием. Шпенглер делает вывод о близости принципов этического социализма с прусским духом, основными чертами которого были: право на труд, долг и воля к власти. Таким образом, уже в первом томе «Заката Европы» содержались основные компоненты шпенглеровской концепции «прусского социализма», развитые позднее в его главном политическом сочинении «Пруссачество и социализм».

Во втором томе «Заката Европы» Шпенглер политические мотивы и политическая философия Шпенглера заняли едва ли не главное место [4]. Шпенглер, анализируя политическую историю, вновь вернулся к противопоставлению цивилизации и культуры через оценку роли в истории социальных сословий, которые, по его мнению, являются отображением метафизического момента в истории [4, с. 355]. Шпенглер ставит политику в центр исторического развития, космического течения жизни «Политика в высшем смысле – это жизнь, и жизнь – это политика» – пишет он [4, с. 354].

Шпенглер подчеркивает силу традиций для становления и развития института государства. Государство возможно только в контексте культуры, а создателями и носителями культуры в истории, по Шпенглеру, выступают дворянство и духовенство. Именно эти два сословия являются носителями смысла исторического

процесса. Позитивно оценивает Шпенглер и крестьянство, которое как сословие кровно связано с землей и поэтому также является носителем культуры.

«Всемирная история – история государств» – утверждал он [4, с. 385]. Шпенглер, основываясь на своем принципе морфологического подхода к истории, рассматривает государство как естественную форму исторического существования народа, обусловленную особенностями культуры. Проблема стабильности государства – это вопрос о его внутреннем авторитете, который зависел не от конституции, а от работы правительства и авторитета вождя [7, с. 40 – 41]. Истинным порождением культуры и, соответственно, подлинным государством могло быть, по мнению Шпенглера, только сословное государство.

С наступлением цивилизации и приходом буржуазии к политической власти авторитет государства начинает падать. Наступает современная эпоха демократии и парламентаризма, которую Шпенглер ненавидел. Шпенглер считал парламентаризм «продолжением буржуазной революции иными средствами» [4, с. 441]. Демократия верный признак и начало упадка и гибели культуры. С распадом парламентаризма государство в эпоху цивилизации вступает в свою заключительную стадию – стадию цезаризма; господства сильной харизматической личности, но лишенной культурно-исторической детерминации. «Цезаризмом я называю такой способ управления, который, несмотря на все государственно-правовые формулировки... бесформен по своему внутреннему существу» – характеризовал Шпенглер последнюю стадию существования государства в истории [4, с. 459].

К. Экерманн, рассматривая функцию власти и политики в философии истории Шпенглера, писала, что «в концепции Шпенглера власть возникает как противоположность культуре, а политика становится высшим проявлением виталистского напора в самоутверждении властной экспансии» [7, с. 40]. Шпенглер понимал государство как органический индивидуум, в котором единичная воля подчинялась воли общей [7, с. 40].

Уже в первом томе «Заката Европы» Шпенглер в своем понимании традиции вышел за рамки традиционализма вильгельмовской эпохи в Германии. Во втором томе, как мы писали выше, этот тренд проявился еще более отчетливо. Наряду с А. Мёллером ван ден Бруком и рядом других деятелей, Шпенглер становится основоположником влиятельной идейной направленности в германском консерватизме в период Веймарской республики «консервативной революции». Предпосылки «консервативной революции» в духовной и общественно-политической жизни Германии формировались еще до Первой мировой войны, но «великий немецкий кризис» 1918 г. до предела обострил конфликт идеологии модерна и либерализма, активно пробивавших себе дорогу в кайзеровском рейхе, и традиционных архетипов немецкого общественного самосознания, которые опирались на культ государства, авторитета, служения, иерархии, сословно-корпоративного устройства общества и силы.

В историографии «консервативной революции», довольно обширной, существуют две общепризнанные концепции, которые по-разному трактуют этот фено-

мен. Основоположник изучения «консервативной революции» А. Молер давал следующие ее определение: «Консервативная революция» – это процесс, имеющий европейский характер, который еще не завершен, но начало которого следует относить к Великой Французской революции. «Консервативная революция» – это контрреволюция, направленная против идей Великой Французской революции и в целом XIX столетия» [13, с. 19].

Другой вариант трактовки «консервативной революции» принадлежит известному современному германскому политологу и социологу Ш. Бройеру, который считает, что «консервативная революция» не была консервативной в том смысле в каком ее понимают, и в целом мало имела отношение к консерватизму как таковому. Несмотря на апелляцию к традиционным формам политического сознания и использования идей-символов немецкого консерватизма, она явственно несла черты модерна. Бройер рассматривает «консервативную революцию» как одно из проявлений кризиса «буржуазного сознания» в форме нового национализма, родившегося в недрах «массового общества», стремившегося разрушить узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего как единое целое [5, с. 183]. «Консервативная революция осталась в истории последним ярким явлением немецкого романтизма» [2, с. 133].

По существу, в «Закате Европы» Шпенглер отразил главные мировоззренческие и идейные тренды

«консервативной революции»: идею сословно-корпоративного строя и общественной иерархии, опору на традицию и поиск новых ценностных ориентиров для ее дальнейшего развития, неприятие как чуждых духу немцев идеалов секуляризации, либерализма, демократии, народного представительства, равенства и свободы и борьба с либеральными доктринами эпохи Просвещения и нового времени, синтез правой и левой идеологии, консерватизма и социализма (концепция «прусского социализма»), регулируемая экономика, солидаризм, культ труда и служения обществу и государству, культ вождя и апологию чиновничества и авторитарных методов управления, борьба с буржуазными ценностями (культ наживы, денег, капитал, парламентаризм, демократия).

Переход Шпенглера в идейный лагерь «консервативной революции» был изначально предопределен замыслом и задачами, которые он ставил в «Закате Европы»: обновить немецкую консервативную традицию. В этом отношении его интеллектуальные усилия развивались в русле идеологии «консервативной революции». «Революционные консерваторы» стремились посредством духовной революции и политической активности возродить потерянные духовные и политические идеалы консерватизма: единство, авторитет, иерархию. Но такое возрождение мыслилось ими не как простое возвращение к предвоенным ценностям германского консерватизма, а как их кардинальное обновление.

Литература

1. Мёккель К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера // Логос. 2007. № 6. С. 147 – 175.
2. Сендеров В. Кризис современного консерватизма // Новый мир. 2007. № 1. С. 117 – 151.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность // пер. с нем. М.: Мысль, 1993. 663 с.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы [пер. с нем.]. М.: Мысль, 1998. 606 с.
5. Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 s.
6. Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 428 s.
7. Eckermann K E. Oswald Spengler und moderne Kulturkritik. Bonn, 1980. 315 s.
8. Farrenkopf J. Klio und Cäsar. Spenglers Philosophie der Weltgeschichte im Dienste der Staatskunst // Der Fall Spengler: Eine kritische Bilanz / Hrsg. von A. Demandt, J. Farrenkopf. Köln, Weimer, Wien: Böhlau Verlag, 1994. S. 45 – 73.
9. Felken D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur. München: Beck, 1988. 304 s.
10. Kocktanek A. M. Oswald Spengler und seiner Zeit. München: Beck, 1968. XXVII. 523 s.
11. Merlio G. Die mythenlose Mythologie des Oswald Spengler // Moderne und Mythos / Hrsg. von S. Vietta, H. Uerlings. München: Wilhelm Fink Verlag, 2006. S. 207 – 225.
12. Möller H. Oswald Spengler – Geschichte im Dienste der Zeitkritik // Spengler heute / Hrsg. von Ch. Ludz. München: Beck, 1980. S. 49 – 73.
13. Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart: Vorwerk, 1950. 287 s.
14. Sieferle R. P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer. Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1995. 250 s.
15. Spengler O. Politische Schriften. München: Beck, 1933. XII, 337 s.

Информация об авторе:

Терехов Олег Эдуардович – доктор исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, terehov1968@mail.ru.

Oleg E. Terekhov – Doctor of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.